

Поскольку протекционистская торговая политика США привела к установлению мирового порядка под руководством США, Китай выбрал Центральную Азию в качестве остановки для своего проекта "Один пояс - один путь", чтобы выйти на рынок Европы и Юго-Западной Азии, но поскольку Казахстан, который был тайным партнером Китая, после революции превратился в конституционную монархию. Китай не мог ничего сделать без сотрудничества с Казахстаном.

Для Китая не было другого пути, кроме как убедить или заставить Казахстан поддержать его проект, но это было непросто из-за сильной воздушной мощи и системы ПВО США и Казахстана.

По этой причине после прихода к власти Юнхо сосредоточился на расширении воздушной мощи и ПВО. Это был единственный способ одолеть обычные вооружения Китая и его двухмиллионную армию.

К тому времени, когда стали раздаваться жалобы на то, что Казахстан слишком много внимания уделяет воздушной мощи, он заключил соглашение с Южной Кореей о местном производстве самоходных орудий и танков в Казахстане, и теперь армия могла быть вооружена оружием, которое производилось в Казахстане.

Кроме того, Германия предложила технологическое партнерство в оборонной промышленности как средство обеспечения золотом.

Премьер-министр Касым и другие соответствующие министры, казалось, приветствовали предложение Германии.

"Ваше Высочество. Германия также увеличивает свои золотые запасы, так не должны ли и мы сделать то же самое?"

"Мы потребляем около 20 тонн золота в год. А вес золота по отношению к валютным резервам составляет более 60 процентов. Если мы сможем иметь прочные отношения с Германией, то отдавать 40 тонн в год - не такая уж непомерная трата. Вместо этого вы можете быть уверены, что золото, добытое на королевских шахтах, будет сохранено".

Все, казалось, почувствовали облегчение от того, что королевская семья будет хранить свое золото отдельно.

Это было потому, что они считали золото королевской семьи достоянием страны.

"Ну, почему бы нам на этот раз не попросить точное оборудование или технологии электроники? У нас уже есть техническое партнерство с оборонной промышленностью Кореи".

"

Однако это прекрасная возможность представить превосходное оружие Германии. Нет необходимости отказываться от нее. Я, по крайней мере, хочу получить часть готовой продукции".

"Конечно, вы должны получить немного, но если вы обратитесь к сотрудничеству с частным сектором, вы получите больше выгоды. Именно это имело в виду правительство Германии, когда говорило о частном предприятии по производству подводных лодок. Нам выгоднее получать много технологий от общей промышленности, а не несколько от оборонной. Это также отличная возможность для развития Западного Казахстана."

"Вы хотите сказать, что мы должны привлечь сборочный завод?"

"Да, сэр. Начиная со сборочного завода, мы сможем естественным образом изучать передовые технологии".

Китай также изучал передовые технологии, работая в качестве завода передовых стран. Теперь мир почти полностью лишился китайской продукции.

"Прежде всего, мы должны решить, сколько золота мы собираемся поставлять в Германию".

"300 тонн за пять лет для нас многовато. Почему бы вам не сделать встречное предложение о поставке 400 тонн в течение десяти лет?"

Если бы срок контракта был продлен, Казахстан смог бы воспользоваться преимуществами Германии в полной мере. И если бы производство золота резко возросло, он мог бы поставлять Германии больше золота.

"Это хорошая идея. Тогда давайте отправим наших правительственных чиновников для завершения сделки по золоту".

"А есть ли у вас намерение получить кредит от Германии, чтобы использовать его для фондов курдского урегулирования?"

"Я отказался от этого, но я приму его, если Германия будет настаивать. Если чиновники поедут в Германию в этот раз, они должны обсудить и это."

Не было причин отказываться от кредитов, поскольку Германия предлагала их на гуманитарных основаниях. Это был долг, но он сработал бы как предохранительное устройство для Казахстана, если бы в страну пришло много иностранного капитала, потому что ни одна страна не хотела, чтобы страна-должник пошла вразнос как кредитор.

Примерно в то время, когда немецкие чиновники покинули королевскую территорию, Юнхо услышал, что Китай склоняется к покупке узбекского золотого рудника. Узбекистан был известен как страна, обладающая лучшими в мире месторождениями золота.

Китай производил 500 тонн золота в год, но поскольку он также потреблял много золота, его золотые запасы составляли всего около 1 700 тонн. Некоторые экономисты считали, что в Китае хранится 10 000 тонн золота, но официально он занимал пятое место в мире по запасам золота.

Поскольку Юнхо был обеспокоен движением Китая, он обсудил это с Эрикссоном.

"Эрикссон, движения стран G7 подозрительны. Они повсюду ищут золото".

"Ваше Высочество, мы уже предвидели это и подготовились заранее. Нам не о чем беспокоиться".

"Я знаю это, но у Китая слюнки текут от золота Узбекистана. Я боюсь, что Узбекистан собирается продать золотой рудник Китаю или что-то в этом роде. Мы должны что-то с этим сделать, не так ли?"

"Узбеки должны быть в курсе обстоятельств в мире, но будет ли их переубеждать китайское правительство?".

Было сомнительно, что узбекские чиновники смогут долго противостоять китайским предложениям и взяткам.

Уже было известно, что в странах Центральной Азии честности меньше, чем в Африке. Со времен Советского Союза чиновники, промышлявшие взяточничеством, не заботились о национальных интересах, а лишь о личном богатстве.

"Я не хочу потом жалеть об этом, поэтому нужно что-то сделать заранее".

"Может, мне тогда поехать в Узбекистан?"

"Один, Эрикссон?"

"Теперь, когда я услышал, что ты сказал, я думаю, что лучше передать Узбекистану слова предупреждения. Мы должны обмениваться информацией как союзники".

"Тогда, почему бы тебе не отправиться туда в качестве королевского специального посланника? Давайте сообщим Узбекистану, почему другие страны так активно ищут золото. Если узбекские чиновники не прислушаются к советам своего друга, я придумаю более действенный метод доставки сообщения."

Эрикссон никогда не двигался к этому напрямую.

Наверное, он тоже почувствовал что-то неладное.

Юнхо продолжил,

"В худшем случае, я подумаю о том, чтобы добавить дополнительные войска к узбекской границе".

"Ваше Высочество!"

Эрикссон был ошеломлен словами о том, что он даже применит силу. Учитывая характер Юнхо, он был человеком, который легко мог это сделать.

"Вы знаете, сколько денег Узбекистан должен Китаю? Китай будет угрожать Узбекистану, чтобы тот немедленно вернул деньги. Если потребуется, мы также должны рассмотреть возможность предложить Узбекистану кредит.

Но если он по-прежнему не будет слушаться, нам придется что-то предпринять".

Золотоносная шахта Узбекистана не должна быть отнята Китаем, несмотря ни на что.

Китай будет в ярости, если Казахстан окажет давление на Узбекистан, но это то, что может сделать Казахстан как главная страна Центральной Азии.

Юнхо намеревался защитить узбекский золотой рудник, даже если ему придется втянуть в это Россию. Если Россия хотела золота, он был готов его дать, поскольку стабильность в России была напрямую связана со стабильностью в Казахстане.

30 процентов населения Казахстана составляли русские, и если бы ему стало некомфортно в

отношениях с Россией, русские люди в Казахстане пошатнулись бы.

Кроме того, поддержание хороших отношений с Россией было необходимо для продолжения сибирского проекта, арктического маршрута и проекта канала.

Эрикссон немедленно отправился в Узбекистан после того, как Юнго сообщил узбекскому президенту, что пришлет специального посланника.

От королевской территории до Ташкента в Узбекистане было всего два часа полета, поэтому его поездка не заняла много времени.

Его лицо было светлым, когда он пришел доложить о своей поездке Юнхо.

"Эрикссон, ты вернулся".

"Я выпил чашку кофе на королевском самолете и прибыл в Ташкент. Я приехал сюда в спешке, потому что не хотел заставлять тебя ждать".

"О, я могу подождать и другой день. Раз уж ты уже здесь, почему бы нам не поужинать вместе и не поговорить?".

"Мой желудок плохо себя чувствует, потому что я все время нервничал. Как насчет выпить вместо этого?"

"Конечно. Я тоже нервничал".

Поскольку от визита Эрикссона зависела судьба Узбекистана, Юнхо тоже нервничал.

"Ваше Высочество, я рад, что поспешил посетить его сегодня. Узбекское правительство собиралось вскоре обменяться меморандумами о взаимопонимании с Китаем."

"Что за предложение сделал Китай?"

"Он предложил кредиты на десять миллиардов долларов в дополнение к покупке золотого рудника".

"Это большое предложение. Когда вы получите эти деньги, вы превратитесь в китайскую марионетку..."

"Я думаю, узбекское правительство хотело принять его ради развития национальной экономики. К счастью, чиновники решили повременить с этим, получив ваше письмо и выслушав мои объяснения."

"То есть они могут изменить свое решение в зависимости от того, что мы им предложим?"

"Да, они сказали, что не хотят опираться на Китай, но они не могут позволить себе потерять возможность развивать свою национальную экономику. Поэтому я их немного предупредил".

"Вы блефовали?"

"Не удивляйтесь. Как я смею вмешиваться в международные дела? Я лишь намекнул им о том,

что вы думаете".

"Ты ведь не сказал, что мы собираемся применить силу?"

"Хахаха... Значит, вы вообще не собирались применять силу?"

Поскольку эти двое разговаривали в частной обстановке, они шутили о применении силы, но применение силы было самым последним средством, когда ничего не помогало, и Узбекистан все же решил иметь дело с Китаем.

"Узбекский президент и экономические чиновники очень хорошо знают ваш характер, как гуманиста, который решил принять почти миллион курдских беженцев."

"Тогда неужели узбекский народ ожидает, что мы тоже дадим им что-то бесплатно?"

"Я сказал им, что Ваше Высочество вмешалось, чтобы помочь Узбекистану, но если они продолжают вести бизнес с Китаем, то не получают от нас никакой выгоды".

"Как мы собираемся помочь Узбекистану?"

Это был скорее сладкий разговор, чем блеф. Это означало, что Казахстан не оставит без внимания экономические трудности Узбекистана.

"Не о чем беспокоиться.

Мы должны попросить разделить бремя с развитыми странами, которые опасаются продвижения Китая. Мы должны попросить их внести свой вклад, поскольку мы пытаемся защитить Узбекистан от Китая".

"Сделают ли они шаг навстречу Центральной Азии?"

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2187687>